

голоса Семиречья

В чужих словах скрывается пространство;
Чужих грехов и подвигов череда,
Измены и глухое постоянство
Упрямых предков, нами никогда
Невиданное...

Л. Гумилёв

Мурат Ауэзов: «Мы должны обеспечить»

– Мурат Мухтарович! Хотелось бы услышать ваши суждения вот о чём: что такое национальная библиотека в контексте культурной и научной жизни современного Казахстана?

– Сегодня позиционировать себя как национальную библиотеку – значит совмещать традиционные, классические функции библиотеки с культуuroобразующей деятельностью. В частности поэтому возглавляемая мной секция культурологии государственной программы «Культурное наследие» размещается здесь. Здесь, в нашей библиотеке, мы собираемся, чтобы обсудить дела секции, здесь же готовятся очередные выпуски альманаха «Рух-мирас», у которого интересный коллектив авторов – это учёные, эссеисты, критики.

При поддержке посольства Китая мы открыли в библиотеке Центр китайской культуры, идёт подготовка к открытию Центра культуры Казахстана в Национальной библиотеке Китая. На очереди – Центр культур народов Ирана и Центральной Азии, информационный центр Индии.

Мурат Мухтарович Ауэзов – кандидат исторических наук, генеральный директор Национальной библиотеки Республики Казахстан.

В прошлом году я провёл три экспедиции: две по Казахстану и одну – в Иран. Инициировали Международный форум культуры народов Прикаспия в Иране с участием от России Астраханской области. Перефразируя Льва Гумилёва, можно сказать, что начинается второе тысячелетие культурного взаимодействия вокруг Каспия...

Здесь пришлось на время прервать интервью, поскольку мой собеседник решил сразу же продемонстрировать итоги самой продуктивной летней экспедиции: «Каспий: нефть и культура». Выставка развёрнута во дворе библиотеки и представляет собой композицию, в которую входят песочно-каменные инсталляции, копии скульптур Великой Степи, в том числе скульптуры общетюркской богини Умай, и целая галерея крупных фотографий, запечатлевших наиболее знаменательные моменты экспедиции и наиболее значительные памятники плато Усть-Урт. Мурат Мухтарович рассказывал – не побоюсь этого слова – вдохновенно. Он говорил о древнем городе Отрар, о подземных храмах, о так называемом «степном» исламе, о разнообразии архитектуры культовых со-

историко-культурную преемственность»

оружений Прикаспия, о нефтяниках, почувствовавших вкус к познанию истории и культуры народа. «Считаю, что мы должны обеспечить историко-культурную преемственность. Ведь только в таком случае мы будем внутренне готовы ко всем испытаниям, которые сейчас происходят и будут происходить в мире, – заключил он. – Поэтому меня так увлекла программа «Культурное наследие». После этого интервью продолжилось в кабинете М.М. Ауэзова.

– Да, Мурат Мухтарович, после осмотра столь впечатляющей экспозиции хочется говорить о великом и вечном. Например, о книге. Какое место вы отводите этому атрибуту культуры в решении задачи формирования национального самосознания? Все говорят о всемирности телевидения, о глобальной массовой культуре, о быстро набирающем «очки» Интернете...

– В принципе я мог бы произнести банальные фразы, состоящие из слов «важное», «должна формировать» и т.д. Чтобы избежать этого, я предлагаю вспомнить традиционную культуру казахов, возможности устного слова. Есть потрясающие примеры того, как эпос,

устное слово и сейчас живут и являются фактором динамичного развития людей. Есть целые регионы, где традиционное поэтическое и ораторское слово сохраняет прочные позиции, при этом вовсе не претендуя на исключительность. Скажем, Чингиз-тау, горный район, где родилась поэзия Абая. Потом, не надо забывать, что устное слово транслируется тем же телевидением и радио. Когда-то я писал апологию устному слову, но почувствовал предел его возможностей. Во-первых, оно лишено таких атрибутов письменного слова, как возможность вести всё более углубляющееся познание, то есть превращать наше знание в более совершенное. Во-вторых, работа с книгой даёт возможность выйти за пределы одной-единственной модели понимания реальности, она порождает оценки, сравнения, выбор. Выбор же выигрывает эстетически и очень важен политически. В этом смысле книга абсолютно незаменима.

К счастью, на евразийском пространстве всегда понимали ценность письменного слова. Есть такая форма, как устное бытование письменного текста. Скажем, наставниками Абая были не только преподаватели учебных заведений Семипалатинска, где он учился, но и духовные

люди, которые в степи сохраняли традиционное суфийское знание. Если не учитывать это обстоятельство, трудно объяснить появление в поэзии Абая переключки с духом произведений Юсуфа Баласагунского, Махмуда Кашгари. Неожиданно всплывают мотивы хикметов Яссауи, которые Абай не читал в письменном виде, но которые сохранились в веках в устной передаче.

В Иране, объявленном президентом Бушем, как известно, частью оси зла, я ощутил, что происходит консолидация интеллигенции, которая ищет универсальную опору в великой персидской литературе. В Тегеране строится грандиозная библиотека с суперсовременной технологией реставрации и сохранения книги. Должен сказать, что нечто созвучное – огромное уважение к книге – существует и у нас в Казахстане.

– И последний вопрос, который я не мог не задать. Закончился Год России в Казахстане. По моим ощущениям, межкультурный диалог между нашими народами становится всё более насыщенным, интересным. В нём находит своё место и Национальная библиотека. Что вы думаете о перспективах нашего сотрудничества?

– Здесь тоже можно обозначить два аспекта: межгосударственный и личный. Существуют связи между государствами, областями, городами, библиотеками и т.д. Эти связи, на мой взгляд, развиваются неплохо. С другой стороны, многие здесь, в Казахстане, особенно работающие в гуманитарной сфере, испытывают понятную ностальгию, поскольку учились в Москве, Ленинграде, других городах России, прежде всего ностальгию по уровню осмысления предмета.

Крупнейшее книгохранилище страны

Первые публичные библиотеки на территории Казахстана были созданы в конце XIX века политическими ссыльными в Кызылорде, Уральске, Семипалатинске, Павлодаре, Усть-Каменогорске, Шымкенте. Они существуют и поныне. Одной из старейших общедоступных библиотек Казахстана с фондом около 6 млн единиц хранения является Национальная библиотека Республики Казахстан. Главная её миссия – сохранение для настоящего и будущего поколений Казахстана книжно-документальной памяти нации – уникального духовного наследия народа Казахстана.

Свою биографию наша библиотека ведёт от Верненской городской библиотеки им. Л.Н. Толстого («Верный» – прежнее название Алма-Аты). 31 декабря 1910 г. было принято решение городской думы об открытии библиотеки-читальни на средства Общества ревнителей просвещения.

В «Правилах пользования Верненской городской библиотекой» говорилось: «Фонд Верненской городской библиотеки состоит из книг по возможности по всем отраслям знания и периодических изданий, допущенных в библиотеке цензурой, действующими указаниями и правилами. Списки приобретаемой литературы составляются зав. библиотекой, но обязательно просматриваются и приобретаются только после одобрения их Городской Думой. Пользование литературой на дому платное, в читальном зале – бесплатное. Абонентная плата должна полностью употребляться на приобретение новой литературы».

В 1910 г. дума решила в память великого русского писателя Л.Н. Толстого назвать библиотеку его именем. В 1914 г. в особом помещении здесь открылась бесплатная мусульманская библиотека-читальня.

Сохранившийся до наших дней печатный каталог библиотеки на 1913–1915 гг., составленный заведующим этой библиотеки Б. Пономаревым, отражает её фонд. Всего в нём числилось 4590 экз. книг и журналов, более половины фонда составляла художественная литература.

Внутренняя тяга, предрасположенность к контактам с коллегами останется, наверное, на всю жизнь.

В этом плане можно говорить и о взаимоотношениях нашей библиотеки с РГБ. Я был на Румянцевских чтениях и очень хочу участвовать в следующих чтениях. Я ощутил там удивительную атмосферу. Что бы ни происходило в России – на улицах или в политической сфере, – в библиотечной среде сохраняется благородный дух подлинной культуры. Это и язык, и интонация, и духовность. Конечно, каждый из нас будет стремиться к общению.

Мы возлагаем большие надежды на региональные связи в Каспийском ареале. Там, конечно, есть проблемы межгосударственные, идут споры по поводу разграничения зон шельфа, но чтобы не случилось второго Персидского залива, надо подключать гуманитарные возмож-

ности, в том числе и российские. Ведь в этой зоне находятся такие интересные с точки зрения культурного наследия регионы, как Дагестан, Калмыкия, Астраханская область.

Так что год России в Казахстане обозначил наши обоюдные намерения, направления культурного сотрудничества, указал на существующие возможности, дело за нами – превратить эти возможности в реальность.

– Большое спасибо за беседу, Мурат Мухтарович. Хочу сказать, что наш журнал тоже постарается внести свою лепту в это нужное дело. И в первую очередь – публикацией подборки материалов, которая позволит познакомить общественность с деятельностью Национальной библиотеки Казахстана, работами казахстанских востоковедов.

Беседовал Александр Полищук

После Октябрьской революции Верненская библиотека была национализирована и передана в ведение местных органов народного образования. В 1931 г. Президиум КазЦИКа принял постановление «Об учреждении Государственной публичной библиотеки Казахской ССР» с функциями национальной на базе Алма-Атинской окружной библиотеки. С этого времени библиотека функционирует как государственное национальное книгохранилище, которое собирает и обязано вечно хранить документальное письменное наследие казахов и других народов, живущих в Казахстане.

В библиотеку поступали книги из Казахстана и других республик страны в т.ч. более 100 тыс. томов было получено из Библиотеки им. В.И. Ленина.

Первым директором библиотеки был Ураз Джандосов, видный государственный и общественный деятель Казахстана и Средней Азии, считавший первейшей задачей библиотеки накопление «всей печатной продукции на казахском языке и всей литературы о Казахстане». В 1938 г. он был репрессирован, впоследствии реабилитирован.

В 1936 г. после образования Казахской ССР библиотека была переименована в Государственную публичную библиотеку Казахской ССР, а позднее ей было присвоено имя А.С. Пушкина.

В военные годы фонд библиотеки вырос до 900 тыс. единиц хранения. Среди читателей того времени можно было видеть эвакуированных в Алма-Ату писателей К. Паустовского, В. Луговского, С. Маршака, А. Толстого, артистов М. Жарова, Н. Сац, Н. Черкасова, Б. Чиркова, академиков А. Адоратского, А. Панкратову и других известных людей. Режиссер Сергей Эйзенштейн, вспоминая о часах, проведенных в библиотеке, писал: «В венец воспоминаний об этом интернациональном хранилище мысли и культуры в моё сердце сейчас вплетается и библиотека им. А.С. Пушкина города Алма-Аты – верный помощник в непосредственной моей работе над фильмом «Иван Грозный» и неизменный источник питания в ответ на культурно-книжные запросы человека, оторванного от собственных книг. Пусть растёт, ширится и благоденствует этот уголок лучшего воспоминания в годы войны и эвакуации в городе Алма-Ате».

К зданию библиотеки дважды делались пристройки, но из-за быстрого роста книжных фондов помещений не хватало. В 1965 г. началось строительство нового здания по специальному проекту, а в 1971 г. состоялось открытие. Сейчас это одна из архитектурных достопримечательностей города (архитекторы А.К. Деев, В.Н. Ким, Б.С. Марков, В.Н. Ищенко, В.Н. Тютин). Сейчас у нас 1,5 тыс. читательских мест в 14 залах.

После провозглашения государственной независимости Казахстана главное книгохранилище республики стало называться Национальной библиотекой Республики Казахстан, что означало признание её особого места и роли в культурном, образовательном и духовном возрождении казахстанского общества.

Сегодня Национальная библиотека Республики Казахстан – это крупный научный, культурный и просветительский центр, в котором хранится уникальное по содержанию собрание литературы на 50 языках народов мира. Она является ведущим научно-исследовательским и научно-методическим центром Казахстана в области библиотекосведения, библиографии, книговедения, информационным центром развития библиотечных технологий, депозитарием обязательного экземпляра произведений печати Казахстана, единственных в республике экземпляров редкострашиваемой литературы, диссертаций, направляемых на хранение Департаментом аттестации научных кадров РК, а с 1994 г. – изданий ЮНЕСКО. В фонде «Казахстаника» хранится литература о Казахстане и все книги на казахском языке. Национальная гордость – фонд редких книг и рукописей на казахском, русском, восточных и западноевропейских языках XI–XVIII и первой половины XIX вв.

Развитие Национальной библиотеки РК определяют три программы: «Память народа», «Сохранность и консервация книжных и рукописных памятников» и «Республиканская автоматизированная библиотечно-информационная система». Библиотека принимает активное участие в реализации Государственной программы «Культурное наследие».

Наталья Барсукова,
главный специалист научно-исследовательского отдела
Национальной библиотеки Республики Казахстан
Фото Жанары Абдикеримовой

